

[Word and the text in the cultural consciousness of the era]. Vol. 11, Vologda, 2012, pp. 150–160.

22. Fedorova A.V. Rol' obrazov Moskvy i Vologdy v realizatsii oppozitsii gorod/derevnia v trilogii V. Belova «Chas shesti» [Role of images of Moscow and Vologda in forming town/village opposition in "The Sixth Hour" trilogy by V.I. Belov]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2015, no. 3, pp. 91–94.

23. Filippova V.I. Obraz provintsial'nogo goroda v tvorcheskom nasledii vologodskikh khudozhnikov-grafikov vtoroi poloviny XX veka [The image of a small town in the heritage of Vologda graphic artists of the second half of the XXth century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and juridical sciences,

cultural studies and art history. Theoretical and practical issues], 2011, no. 1, pp. 185–188.

24. Tsiliurik D.D. *Obraz Rossii v sovremennom frantsuzskom politicheskom mediadiskurse: po materialam elektronnykh versii ezhednevnykh gazet «Mond», «Figaro» i «Liberas'on» za 2008–2012 gg.: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk*. [The image of Russia in modern French political media discourse: on base of electronic versions of "Le Monde", "Le Figaro" and "Liberation" daily newspapers for 2008–2012. Dr. filol. sci.dis]. Moscow, 2013. 21 p.

25. Chernysheva T.A. Mediaobraz strany (na materiale «Rossiiskoi gazety») [Media image of the country (on the base of "Rossiyskaya Gazeta")]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2010, no. 1, pp. 62–68.

УДК 821.161.1.09

В.А. Веселова

Череповецкий государственный университет

ДРАМА А.Ф. ПИСЕМСКОГО «ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА» В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 15-04-00491): «Неисследованные «имена» в русском литературном процессе второй половины XIX века: Н.Д. Ахшарумов как прозаик и литературный критик»

Статья посвящена оценке драмы А.Ф. Писемского «Горькая судьбина» современными критиками. В статье анализируется позиция Н.Д. Ахшарумова как представителя эстетического направления русской литературной критики, и А.С. Хомякова, чье имя относится к славянофильскому направлению.

Натуральная школа, эстетическая критика, чистое искусство.

The article is focused on the estimation of the drama by A.F. Pisemsky "Bitter Fate" by modern critics. The article analyzes the position of a representative of the aesthetic school of Russian literary criticism N.D. Ahsharumov, and A.S. Khomyakov, whose name belongs to the school of Slavophiles.

Natural school, Esthetic criticism, pure art.

Введение

Драма А.Ф. Писемского «Горькая судьбина» впервые появилась в печати в 1859 г. в «Библиотеке для чтения» и сразу стала предметом внимания со стороны критики. В 1860 г. драматургическое произведение Писемского получает Уваровскую премию (одновременно с «Грозой» Н.А. Островского). Однако его публикация сопровождается целым рядом отрицательных отзывов со стороны представителей разных, даже диаметрально противоположных направлений русской литературной критики. В своих рецензиях и статьях к драме «Горькая судьбина» обращались Н.А. Добролюбов, Н.Д. Ахшарумов, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков (большая часть статьи которого является литературной пародией на пьесу), М.Е. Салтыков-Щедрин.

Основная часть

Н.Д. Ахшарумов пишет отзыв на драматургическое произведение Писемского по поручению Академии, назначившей его рецензентом. Необходимость написания этого отзыва была связана с решени-

ем вопроса о присуждении Писемскому Уваровской премии. Вторым официальным рецензентом становится А.С. Хомяков. При этом и А.С. Хомяков, один из самых характерных представителей славянофильской критики, и Н.Д. Ахшарумов, чье имя связано с эстетическим направлением русской критики, пришли к сходным выводам. Оба критика отказывают произведению в художественной целостности, и оба критика своими рецензиями пытаются продемонстрировать, что верность изображения драматического эпизода из бытовой крестьянской жизни имеет в драме А.Ф. Писемского формальный характер.

Основным объектом внимания и полемики со стороны литературной критики становятся художественные особенности реализма Писемского. Свою позицию критики обосновывают по-разному. Так, по мнению А.С. Хомякова, хотя драма Писемского и «взята из Русской жизни», «лица характеризованы верно» [5, с. 377], а «характеры верны, просты и хорошо выдержаны» [5, с. 378], вся драма «составляет крайне нехудожественное целое» [5, с. 379]. Однако, если А.С. Хомяков, стремясь быть предельно объек-

тивным, находит в «Горькой судьбине» сильные стороны и видит определенную эстетическую ценность произведения, то Н.Д. Ахшарумов в своем мнении более резок и категоричен. Только в последней фразе он делает краткий вывод о художественных достоинствах пьесы, и этот вывод по отношению к остальному тексту рецензии носит только формальный характер: «В заключение, долг рецензента заставляет меня сказать, что хотя я и не считаю драму г. Писемского произведением образцовым, но, тем не менее, нахожу сюжет ее, в общих чертах, глубоко задуманным и вижу в ней проявление сильнейшего таланта, заслуживающего всякое поощрение» [1, с. 12].

Рецензия, посвященная драме А.Ф. Писемского «Горькая судьбина», была написана Н.Д. Ахшарумовым по частному поводу, но, анализируя произведение, он затрагивает ряд общих вопросов, которые не единожды становились предметом полемики в русской литературной критике: об отношении искусства к реальной действительности, об эстетической природе произведений искусства, о задачах художника.

Обращаясь к драме А.Ф. Писемского, Н.Д. Ахшарумов отмечает, что это произведение следует рассматривать в контексте современных тенденций, во многом заимствованных из европейской литературы. Эти тенденции во многом связаны с отразившимся в литературе стремлением общества к «своему, национальному, родному», а также со стремлением «сблизиться с жизнью простого народа, понять его» [1, с. 2]. При этом, по его мнению, то, что в Европе было частью мощного общественно-исторического движения, в России сосредоточилось только в литературной деятельности. Именно поэтому стремление сблизиться с жизнью простого народа в творчестве часто принимало гипертрофированные формы (например, это выражалось в преувеличенном внимании к внешней стороне народного быта) и во многом воплотилось в таком литературном явлении, как натуральная школа.

Признавая за самим литературным движением серьезную основу и глубокий смысл, а также считая художественную задачу изображения подлинной жизни народа важной, трудной и требующей от художника зрелого таланта, Н.Д. Ахшарумов в своей статье на примере пьесы «Горькая судьбина» демонстрирует, как решение подобной задачи часто происходит на практике.

Таким образом, критик объясняет, что определенные недостатки произведения могут быть связаны не только с отсутствием таланта автора, но и с особенностями определенного этапа развития литературного процесса. Так или иначе, в 50-е гг. XIX века натуралистические тенденции были свойственны многим авторам, обращавшимся к созданию картин народной жизни и народных образов. Современные критики часто упрекали их в создании дагерротипов. Так, например, Б. Алмазов писал: «Поставив себе главной целью отыскивание в русской жизни так называемых живых типов, литераторы наши, как даровитые, так и недаровитые, наполняют ими свои произведения. Менее искусные ограничиваются простым и бесхитростным изображением этих типов и не заботятся не только о том, чтоб

столкновение лиц, ими выведенных, породило какой-нибудь сюжет или дало общую идею их произведению, но даже не имеют претензии на то, чтоб между их действующими лицами произошло какое-нибудь столкновение. Более искусные не ограничиваются простым изображением типов, добытых при наблюдении над повседневной жизнью: они гнушаются такого рода литературными произведениями и дают им унижительное название дагерротипов» [2, с. 65].

Сильной стороной таланта А.Ф. Писемского, как отмечают и литературные критики, и современные литературоведы, было «прекрасное знание русской жизни» [2, с. 70]. Как пишет в своей монографии А.И. Журавлева, «правдивое изображение увиденного было главным принципом его художественного творчества. Эта установка Писемского – считать первоосновой художественного творчества верность жизненной реальности, факту действительности – была для него благотворной. Независимо от собственных теорий автора читатель получал в его произведениях такой материал, который позволял ему делать самостоятельные выводы [2, с. 70]». Сам А.Ф. Писемский в своем письме к И.С. Тургеневу от 19 апреля 1877 г., объясняя свою позицию, пишет: «...художник, прежде всего, должен быть объективен и беспристрастен [4, с. 356–357.]. Именно эта особенность авторской манеры драматурга была неоднозначно воспринята критикой. Так, например, и А.С. Хомяков, и Н.Д. Ахшарумов отмечают пристальное внимание Писемского к таким внешним сторонам народного быта, как: костюм, манера поведения, язык, которые изображаются автором с предельной точностью. В целом, эта черта реалистической манеры изображения оценивалась ими положительно. Однако, как подчеркивают оба критика, драматург настолько увлекается внешней формой, что, переносит в художественное произведение из реальной действительности весь доступный ему материал, что противоречит самой эстетической природе искусства. Добиваясь внешнего эффекта, автор забывает о том, для чего служит эта форма. В результате, чрезвычайное богатство формы приводит к скудности содержания.

Так, например, и Н.Д. Ахшарумов, и А.С. Хомяков наиболее пристальное внимание обращают на речь персонажей драмы «Горькая судьбина». При всей точности и верности изображения она воспринимается ими как манерная, нарочитая, карикатурная. При этом верность изображения носит формальный характер и поэтому утрачивает свою реалистичность. А.С. Хомяков пишет: «Верность речи имеет характер чисто внешний. Нет ни одного чувства и ни одного слова, которые определительно можно было бы назвать неверными или неуместными; но зато нет ни одного чувства, ни одного слова, которое бы казалось вырвавшимся из самой жизни или подсказанным ею. Речи кажутся просто записанными из допроса, в котором спрашивали у разных лиц: «Что вы тогда-то говорили?» Они отвечают добросовестно, стараясь вспомнить все, что сказали, и показания их верны; но действительно все эти слова несколько не похожи на те слова, которые они говорили во время

самых происшествий: они холодны и мертвы» [5, с. 379].

Об этом же рассуждает и Н.Д. Ахшарумов. В своей рецензии он приводит и анализирует многочисленные примеры, демонстрирующие особенности языка героев драмы А.Ф. Писемского. Критик считает, что при всей достоверности и правдивости множества «народных» слов, которыми наполнена речь героев, их язык воспринимается как чрезмерно вычурный, манерный, ломаный, характеры представляются ему карикатурными и неестественными, а сюжет сужается и утрачивает свою драматичность. Увлеченный «бессмысленным узором» речевых фраз и оборотов, автор заботится только об их внешнем эффекте, а не уместности. В итоге критик приходит к выводу: «Чтобы верно передать характер простого народного языка, нет надобности копировать до последней мелочи особенности какого-нибудь местного наречия в каком-нибудь маленьком уголке России или обойти все пространство ее от двух северных до двух южных морей и собрав все уродства и отклонения от чистого выговора, втиснуть их разом в тесную рамку какой-нибудь драмы в трех актах, действие которой не переходит за черту маленькой деревушки. Довольно сделает автор, если он верно поймет склад мыслей простолюдина и найдет для него соответствующее выражение в простом и безыскусственном, ясном, а не фигурном и не изломанном языке крестьянина» [1, с. 5].

Таким образом, несмотря на предельную точность и правдивость картины, изображенной драматургом, характеры, по мнению Ахшарумова, не обрели драматической истинности. Критик считает, что невозможно говорить о зрелом таланте художника, который берет из жизни нужный ему материал во всех самых крайних его проявлениях и этот «сырой» материал переносит прямо в картину.

Выводы

Н.Д. Ахшарумов и А.С. Хомяков, анализируя драму А.Ф. Писемского «Горькая судьбина», ставят ее в один ряд с современными произведениями, авторы которых стремятся к национальному, самобытному и обращаются в своем творчестве к жизни простого народа. Представители разных направлений литературной критики единодушно сходятся во мнении, что верно нарисовать картину народной жизни, правдиво изобразить народный характер и точно передать особенности народного языка – чрезвычайно сложная задача для художника, потому что сам предмет изображения является глубоким и много-

гранным. Слепое копирование всех особенностей народной жизни без всякого художественного отбора фактов и деталей, как пытаются доказать критики на примере «Горькой судьбины», не только не позволяет достоверно ее передать, но и, наоборот, создает карикатуру. Это приводит к тому, что в конечном итоге читатель не имеет возможности сочувствовать персонажам и видеть в них настоящих героев драмы. Оба критика в своих отзывах на драму приходят к парадоксальному, на первый взгляд, выводу, что такое «народное» искусство, при всей внешней достоверности и правдивости изображения, именно из-за избыточности внешних форм в реальности оказывается далеким от народа. Буквально копируя реальную действительность, такое искусство именно в силу своей натуралистичности и дагерротипичности отдалается от этой действительности даже в большей мере, чем так называемое «свободное», «чистое искусство», искусство для искусства.

Литература

1. Ахшарумов Н.Д. Мнение Н.Д. Ахшарумова о драме г. Писемского «Горькая судьбина» // Всемирный труд. М., 1869. №4.
2. Журавлева А.И. Русская драма и литературный процесс XIX века. От Гоголя до Чехова. М, 1988.
3. Майорова О.Е. Ахшарумов Николай Дмитриевич // Русские писатели. 1800 – 1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1.
4. Писемский А.Ф. Письма. М.; Л., 1936.
5. Хомяков А.С. О драме Писемского (Горькая судьбина) // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. М., 1900. Т. 3.

References

1. Akhsharumov N.D. Mnenie N.D. Akhsharumova o drame g. Pisemskogo «Gor'kaia sud'bina» [Opinion of ND Ahsharumov on the drama by Pisemsky "Bitter Fate"]. *Vsemirnyi trud* [World labor]. Moscow, 1869, no. 4.
2. Zhuravleva A.I. *Russkaia drama i literaturnyi protsess XIX veka. Ot Gogolia do Chekhova* [Russian drama and the literary process of the XIX century. From Gogol to Chekhov]. Moscow, 1988.
3. Maiorova O.E. Akhsharumov Nikolai Dmitrievich [Akhsharumov Nikolay]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'* [Russian writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]. Moscow, 1989. T. 1.
4. Pisemskii A.F. Pis'ma [Letters]. Moscow ; Leningrad, 1936.
5. Khomiakov A.S. O drame Pisemskogo (Gor'kaia sud'bina) [About drama by Pisemsky (Bitter Fate)]. *Khomiakov A.S. Poln. sobr. soch.* [AS Khomyakov Full. cit. cit]. Moscow, 1900. T. 3.